

◆ НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Профессор И. Вайсфельд:

«ВЕРЮ В ВАШЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ...»

Недавно по приглашению Курганского государственного педагогического института и управления кинофикации в г. Кургане находился Илья Вениаминович Вайсфельд, заслуженный деятель искусств РСФСР, член редколлегии журнала «Искусство и кино», председатель Совета по кинообразованию при союзе кинематографистов СССР, доктор искусствоведения, профессор Всесоюзного государственного института кинематографии. Сегодня мы публикуем беседу с нештатного корреспондента газеты, киноведа Г. Поличко с И. Вайсфельдом.

...Заканчивался третий день пребывания профессора И. В. Вайсфельда в Кургане. Позади — беседа с учащимися в школьных кинотеатрах 32-й и 12-й школ, встреча со студентами и преподавателями педагогического института, прием в обкоме КПСС, посещение института Г. А. Илизарова, а вечером — еще одно выступление, на этот раз перед слушателями вечернего университета марксизма-ленинизма. Зная профессора, как человека очень обязательного и пунктуального, тороплюсь в оставшиеся полчаса вернуться к необходимым для любого интервью вопросам.

— Илья Вениаминович, в двух словах о целях Вашего посещения города Кургана.

— Прежде всего — ознакомление с вашим замечательным опытом кинообразования и кинообразования школьников, о котором я столько слышал, возглавляя много лет тот самый Совет по кинообразованию, членом которого являетесь и вы, мой уважаемый интервьюер. И надо сказать, что опыт этот заслуживает всеобщего одобрения и поддержки.

Не могу в связи с этим не рассказать о случае, происшедшем во время полета сюда. Моя соседка по самолету, жительница Курганской области, возвращавшаяся домой из Москвы, узнав о том, что я лечу в ваш город по кинематографическим делам, ничуть этому не удивилась, и только спросила: «Вы, конечно, знаете имя Юлия Михайловича Рабиновича?». Вопрос показателен. Я понял, что кинопедагогические дела в Кургане — достойные общественности, коль скоро имя организатора кинопросвещения, доцента КГПИ Ю. М. Рабиновича так популярно.

Ну, а если серьезно, то надо сказать, что система кинообразования, сложившаяся в Кургане путем совместных усилий

педагогического института, управления кинофикации, органов кинопроката, при самом внимательном отношении партийных органов к этому важному делу, несомненно, очень показательна, как образец творческого, страстного подхода к решению насущных педагогических проблем.

— Профессор, в одной из своих лекций вы как-то сказали, что актуальность проблем кинообразования обусловлена уровнем развития современного киноискусства. Чем, на ваш взгляд, характеризуется этот уровень сегодня?

— Тем, что в семьдесятые годы советское искусство вообще, и кинематограф в частности, сделали качественный скачок, существенно обогатив мировую культуру новыми достижениями. Помните слова Л. И. Брежневца, сказанные им на XXVI съезде КПСС? «Все читатели, зрители, слушатели чувствуют: в советском искусстве поднимается новая приливная волна. В последние годы... появилось немало талантливых произведений. Это относится к литературе и театру, кино и музыке, живописи и скульптуре».

В кинематографе эта приливная волна осуществляется в первую очередь в появлении произведений большого общественно-политического звучания. Такие фильмы, как «Премия», «Мы, нижеподписавшиеся...», «Обратная связь», «Вкус хлеба», «Твой сын, земля» и другие свидетельствуют о новом уровне анализа проблем социалистической действительности художественно-кинематографическими средствами. Эти произведения продемонстрировали всему миру примеры яркого, подлинно партийного, высокохудожественного отражения мира искусством социалистического реализма.

Воздействие этих лент на общественную жизнь огромно. Хочу в связи с этим расска-

зать следующий случай. В одном из департаментов Франции, при подготовке очередной партийной конференции местного отделения ФКП, в зале, где должна была состояться эта конференция, были вывешены портреты основоположников коммунистического учения и... бригадира Потапова из фильма «Премия», которого сыграл, как вы помните, актер Е. Леонов. Факт поразительный при всей своей курьезности. Для коммунистов этого департамента прямым продолжателем великого дела оказывается бригадир строительной бригады Потапов. Для них он — реальный человек, а не просто герой фильма, герой придуманного сюжета.

Второе, о чем хочется сказать, характеризуя современное состояние советского кинематографа, — это сознательное акцентирование художниками зрелищной стороны создаваемых фильмов. Сочетание зрелищности и проблемности — так, наверное, можно определить эту тенденцию развития киноискусства. Вот, скажем, известный всем фильм В. Черныха и В. Меньшова «Москва слезам не верит», собравший рекордное число кинозрителей. Он и создавался как фильм сознательно кассовый, при всем том, что отражает большие социальные проблемы (я сейчас не говорю о том, как он это делает). То же самое можно сказать, например, о фильме «Экипаж» и ряде других современных лент.

— Илья Вениаминович, вы — руководитель сценарной мастерской института кинематографии, мастер, как говорят во ВГИКе. Скажите, кто из многочисленных ваших учеников работает наиболее плодотворно в кинодраматургии?

— Я никого не хочу обижать, все они люди безусловно творческие и талантливые. Назвать всех работающих успешно в кино, наверное, невоз-

можно — по чисто физическим причинам. Скажу только, что я доволен большинством своих учеников. Я всегда рад, когда слышу о новых работах В. Черныха («Собственное мнение», «Вкус хлеба»), «Москва слезам не верит»), Сулко Жгенти («Отец солдата», «Сажень», «Твой сын, земля»), Г. Бокарева («Сталеваары»), а также В. Мережко, В. Токаревой, О. Агишева, А. Бородеянского и других кинодраматургов.

— Известно, что вы являетесь также теоретиком кинодраматургии, исследователем проблем советского и западного кинематографа. Вам принадлежит более трехсот научных работ по разным аспектам кинотворчества. Скажите, что нового появилось в библиографии ваших трудов?

— Недавно я закончил свою новую книгу, только что получен ее сигнальный экземпляр. Она называется «Искусство в движении» и имеет подзаголовок «Кинопроцесс: исследование и размышления». Книга выходит в издательстве «Искусство» и, как видно из названия, посвящена анализу современного кинематографического процесса. В ней идет речь как о сугубо теоретических вещах — первая глава, например, называется «О природе киноизображений», — так и о вопросах мастерства кинодраматурга и кинорежиссера. Им посвящены главы «Характер в искусстве», «Композиция», «Время», «Ритмы»,

...Пора отправляться на очередную встречу. Благодарю учителя за беседу и прошу написать несколько слов для читателей. Профессор берет афишу с объявлением о его приезде в Курган, и через несколько минут читаю: «Спасибо Кургану и курганцам за гостеприимство. Благодарят ли за сердечность и дружбу! Да, да, да. Тронут курганской сдержанностью, за которой внутренний темперамент и душевная тонкость. Не каждому сие дано. Верю в ваше настоящее и будущее и в то, что в искусстве кино, педагогике и науке появятся свои Илизаровы!» 6 мая 1981 г. И. Вайсфельд.

Записал беседу Г. ПОЛИЧКО.

«Пространство». В частности, хочу сказать всем моим многочисленным курганским слушателям, которые задали так много вопросов о творчестве А. Тарковского: в книге, говоря о художественном пространстве и времени, я пишу и о недавней работе этого талантливого кинорежиссера, о его фильме «Сталкер».

— Илья Вениаминович, — надеюсь, вы простите мне эту нескромность, — будучи вашим аспирантом, я много слышал от ваших учеников и знакомых о том, что вы были дружны с С. М. Эйзенштейном, А. П. Довженко и другими нашими корифеями кино. Не могли бы вы поделиться своими воспоминаниями о них!

— Я расскажу вам эпизод, который связан с А. П. Довженко и запомнился мне на всю жизнь. В 30-х годах я работал редактором на киностудии «Мосфильм». Вы знаете, что в эти годы происходило как бы новое рождение кинематографа, связанное с приходом звука в кино. Все совершалось в сопровождении страстных дискуссий, слоров, выяснения мнений. После одного из студийных заседаний, продолживших, как мне помнится, особенно бурно, в выражениях отнюдь не парламентских, в мой редакторский кабинет зашел Александр Петрович Довженко и сказал в своей обычной манере, с легким украинским акцентом: «Илья Вениаминович! Я думаю, что для нового кинематографа нам нужны три вещи: во-первых, солище, без которого нельзя вести съемки, — оно есть в Киеве. Во-вторых, деньги — они есть в государстве. В-третьих, интеллигентность. И заключил со вздохом: «А ее — нема».

Так вот, интеллигентность в самом высоком, чеховском понимании этого слова — качество, без которого немислимо не только кино, но и всякое другое дело. Интеллигентность, как ее понимали А. П. Довженко и другие представители нашей отечественной культуры, — это страстное, чистое, партийное отношение к своему делу; это творчество и поиск гармонии, исзависимо от того, в какой сфере трудится человек и каковы его профессиональные интересы. Кстати, именно это я видел сегодня, в институте Г. А. Илизарова.

«СОВЕТСКОЕ ЗАУРАЛЬЕ» 24 МАЯ 1981 г. Курган